

Коп.

С. 100

Владимир Орлов

**ЕСЛИ
МЫ
ВМЕСТЕ**

С Т И Х И

Рисунки Ю. Бельковича

КРЫМИЗДАТ • 1962 • СИМФЕРОПОЛЬ

М $\frac{P2}{O66}$

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

День весенний,
День весёлый,
Всюду шум
И всюду гам.
Хорошо идти из школы
И глядеть по сторонам.

Свищут в звонкие свистульки
На скворечниках скворцы,
Серебристые сосульки
Тают, словно леденцы.

Краны с шеями стальными
Возвышаются вдали,
И дома растут под ними,
Как грибы из-под земли.

За углом у перекрёстка
Смотрит на небо народ:
В небе белую полосу
Оставляет самолёт.

Он взбирается всё выше,
Еле виден вдалеке.
Лётчик в небе что-то пишет,
Будто мелом на доске.

Смотрят люди из трамвая,
Наблюдают из квартир.
С ними вместе мы читаем
В синем небе слово «Мир».

День весёлый,
Солнце светит,
Тучи ходят стороной
И несёт весенний ветер
Это слово над землёй.

ГОЛУБИ

Гули, гули, голуби, Гули, голубки. Поклевали голуби Зёрна из руки.	Всем на свете мальчикам С этой вышины, Всем на свете девочкам Голуби видны.
---	--

А потом над крышами Голуби взвились, Улетели голуби В голубую высь.	В чистом небе кружатся Стаи голубей. Если в небе голуби — Небо голубей.
--	--

КТО СТОРОЖИТ ТИШИНУ

Тише, тише,
Тише, тише,
Наступила тишина.
Может, ты её услышишь,
Хоть она и не слышна.

За окошком на крушине
Даже листья не шуршат,
Даже шинами машины
По шоссе не шелестят.

В это время даже мыши,
Нашей кошке не слышны
Тишина... Но нету тише
Пограничной тишины.

Ночь потише и поглуше
Ищут нарушители,
Но на море и на суше
Настораживают уши
Звукоуловители.

Видят всё в ночную пору,
Пусть буран и пусть гроза,
Специальные приборы —
Дальнозоркие глаза.

Не укроется в тумане,
Незаметным не пройдёт,
Отразится на экране
Иностранный самолёт.

Катера идут в дозоре
В наступающей ночи

И выслушивают море
Как хорошие врачи.

Моряки на вахте слышат
Каждый шорох из глубин!
Дышит море иль не дышит
Шумом вражеских машин?

Тише, тише,
Тише, тише,
Наступила тишина,
Может, ты её услышишь,
Хоть она и не слышна.

По лесам и по оврагам
Шла она бесшумным шагом,
Не блуждая, не кружа,
Шла без страха и тревоги,
Потому что на дороге
Были наши сторожа.

Тишина к любой квартире
Путь проделала большой,
Чтобы люди в целом мире
В мире жили с тишиной.

БЕЛЫЕ И ЧЁРНЫЕ

Открывается доска, Тут не сабли и не шашки,
Высыпаются войска. Тут не пушки, а кружки,

На доске у каждой шашки
Осторожные шажки.

Наступают чёрные —
Ловкие, упорные,
Не сдаются белые—
Смелые, умелые.

Кто кого опередит?
Кто сегодня победит?
Если кто-то проиграет,
Это только до поры.
Тут никто не умирает.
А выходит из игры.

Наступают белые —
Смелые, умелые,
Не сдаются чёрные—
Ловкие, упорные.

Неразлучны много лет
Белый цвет и чёрный цвет.
Драться вовсе им не нужно,
Между ними нет задир,
Между ними слово — дружба
Между ними слово — мир.

Закрывается
Доска,
Замыкаются
Войска.

Отдыхают чёрные,
Отдыхают белые,
Ловкие упорные,
Смелые, умелые.

ГОСТЬ ИЗ РОССИИ

Вдоль индийской деревушки,
Величавы и сильны,
На работу друг за дружкой
Тяжело идут слоны.

Вдруг навстречу шум и грохот:
Из-за рощи под уклон,
Приподняв железный хобот,
Необычный вышел слон.

Великан на круглых лапах,
Был он ростом выше крыш!
«Это—мамонт, правда, папа?»
Затрубил один малыш.

«Не кричи», — сказала тихо
Оробевшая слониха
И сейчас же звонко
Шлёпнула слонёнка.

«Успокойтесь, наконец, —
Рассмеялся слон-отец, —

Он уральский экскаватор,
А не мамонт и не слон,
На работу под экватор
Из России прибыл он.

Он работать в холод может,
Не боится он жары,
Строить школы он поможет
Для индийской детворы.

И без лишних разговоров
Распахнув железный рот,
Он свернёт любую гору,
А с дороги не свернёт!»

Но слонихи с малышами
Рядом с папами стоят
И огромными ушами
Удивлённо шевелят.

Позабыв про все на свете,
Смотрят так, как в первый раз
В цирке взрослые и дети
На слона глядят у нас.

ВОЗЛЕ ПЕРЕКОПА

Возле Перекопа —
Солнце и мираж,
Возле Перекопа —
Озеро Сиваш,

Возле Перекопа,
Видно, неспроста,
Горькою полынью
Славились места.

Горькою полынью,
Горькою содой,
Горькою землёю,
Горькою судьбой.

Сторона степная
Затаила боль,
На земле от зноя
Выступила соль.

Тут свободу только
Ветры обрели,
Тут с возами рядом
Чумаки брели.

Как
рубили
белых
Молнии
клинков,
Как
дрались за
волю
Внуки
чумаков.

Шли они за солью
С дальней стороны,
Белые от пыли
От жары — черны.

Им бы в тень деревьев,
Повернуть к воде,
Но воды и тени
Не было нигде.

И не знал, не ведал
Ни один чумака,
Что идет местами
Будущих атак,

Что под этим небом
Как-то поутру
Красные знамена
Вспыхнут на ветру.

Вспомни, Присивашье
Вспомни, Перекоп,
Звёзды на фуражках
Конницы галоп,

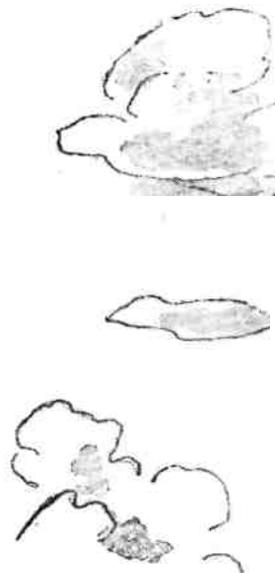
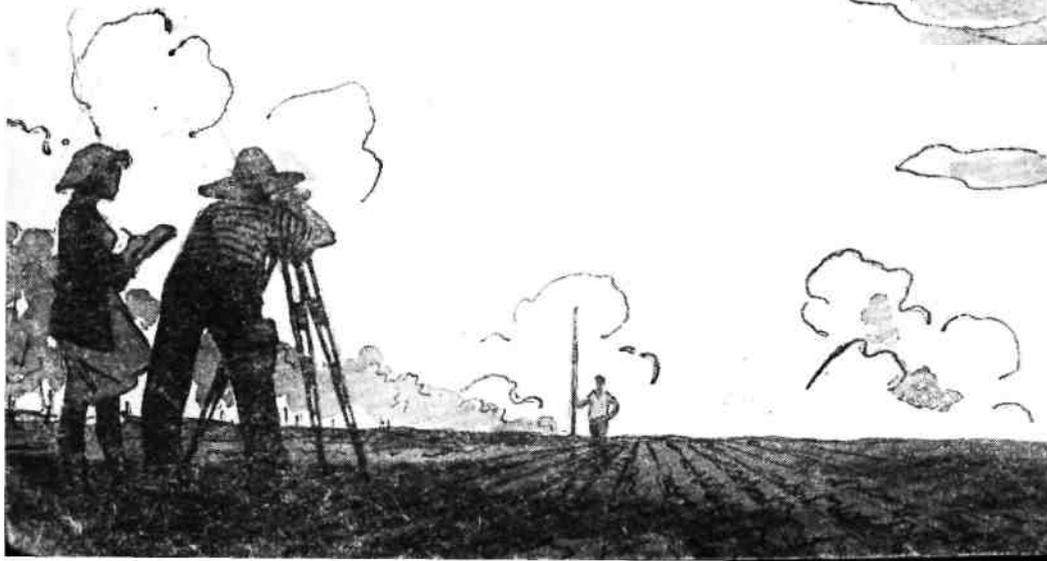
...Возле Перекопа
Синева чиста,
Возле Перекопа
Новые места,

Возле Перекопа
С ночи до утра
И с утра до ночи
Ходят трактора,

Возле Перекопа
Не узнать земли,
По которой раньше
Чумаки брели.

Возле Перекопа
Победили зной
Голубым потоком
Свежести речной.

Если б знали деды,
Знали чумаки,
Что идут местами
Будущей реки,

Что придёт когда-то
Светлая пора,
Что напьются степи
Водами Днепра!

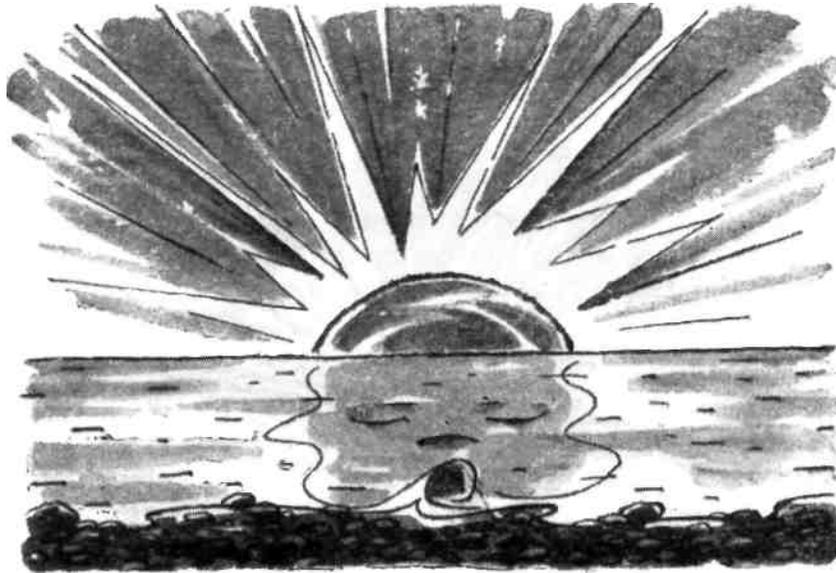
Поднимайтесь, деды,
Встаньте, чумаки,
Осмотрите снова
Степь из-под руки.

Это не миражи,
Не седая пыль,
Это наступила
Сказочная быль:

Возле придорожной
Лесополосы
Виноград расправил
Длинные усы,

Расцвели деревья,
Поднялись хлеба,
Померла от горя
Горькая судьба.

МОРЕ ПРОСЫПАЕТСЯ

Просыпаться что-то
Морю неохота.
Чуть причмокивает море
И бормочет что-то.

Солнышко лучится,
Распевают птицы,
Море щурится спросонок
И не шевелится.

Нет без распорядка
У него порядка.
Хоть солёное, а все же
Дремлет очень сладко.

МОРЕ РАБОТАЕТ

Скалы в пене серебристой,
Как горячие, шипят.
Брызги, брызги,
Словно искры,
Из-под молота летят.

То не волны набегают,
Полны силою тугой,—
Это мускулы играют
Под рубашкой голубой.

То не белые барашки
Появились на волне —
Это соль из-под рубашки
Проступила на спине.

МОРЕ СПИТ

На воде звезда	Ветерок утих,
Блеснула,	И вскоре
На звезду вода	Улеглось
Плеснула,	Ночное море.

Поворочалось, вздохнуло
Еле слышно
И легко
И нечаянно уснуло
Глубоко-преглубоко.

СКАЗКА О КРЫМСКОЙ ЗИМЕ

Запутан крымский календарь.
Смотрите, в самом деле,
Сейчас на улице январь,
А солнце, как в апреле.

Я расскажу вам, почему
И как случилось это:
Давным-давно у нас в Крыму
Зимой стояло лето
Недалеко от крымских мест
Зима снега клубила.
Всё замела она окрест.
А вот про Крым забыла.

Но неожиданно она
Сказала удивлённо:
— А это что за сторона
В цветении зелёном?!

Мальчишки бегают зимой
По-летнему одеты.
Эй, ветер северный, за мной,
Я покажу им лето!

Я понапрасну не грожу,
Но если обнаружу,
Сейчас же стужей застужу
И вьюгою завьюжу!

И снеговая кутерьма
Позаносила тропы,
Пошла хозяйничать зима
В степях у Перекопа.

Стараясь лето
Превозмочь,
Свистели ветры
День и ночь.

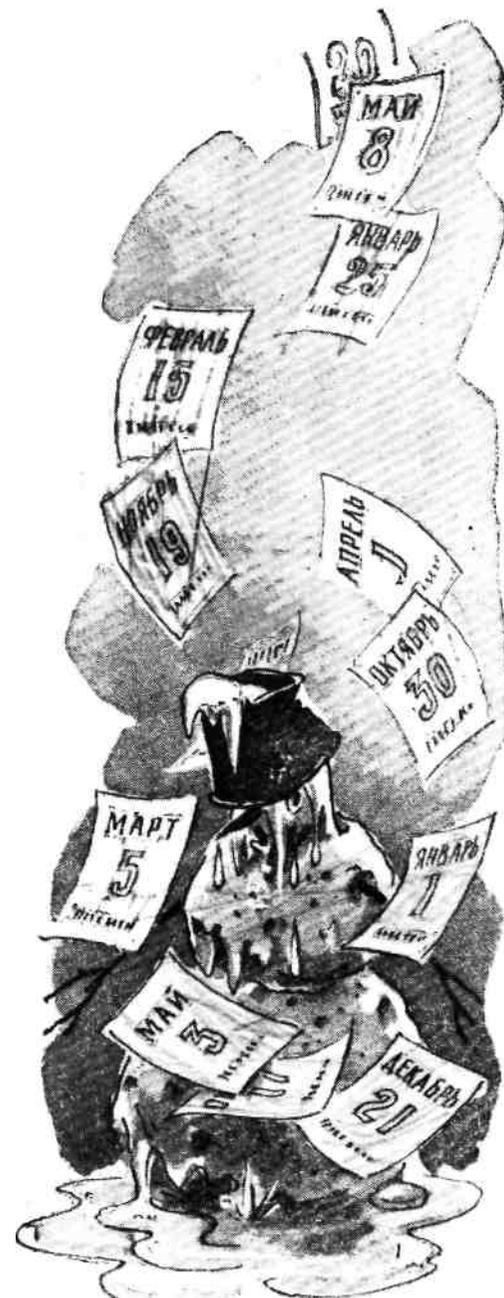
И снег летел колюч и жгуч,
Зиме во всём послушный,
Казалось, высыпал из туч
Её десант воздушный.

Мороз ручьи заледенил,
И кипарис на горке
Тотчас, как эскимо, застыл
В серебряной обёртке.

Зима решила: я чуть-чуть
Теперь могу передохнуть.
Но — дунул южный ветерок
И, как в печи заслонку,
Он отодвинул тучу вбок,
От солнышка в сторонку.

Зима открыла календарь:
В календаре стоит январь.
Январь стоит в календаре,
А солнце греет на дворе!

— Я что-то спутала сама,
Зимой тут вовсе не зима.
А если так, то где зима,
Вернее, где же я сама?

Зима швырнула календарь
Белым-бела от злости.
— Сейчас, — кричит она, — январь,
Ведь я пришла не в гости!

Выходит, я старалась зря,
Снега куда-то скрылись!..
И вдруг листки календаря
Над нею закружились.

Листки проносятся
Над ней
Осенних дней
И вешних дней.
То снег пойдёт,
То грянет гром,
То небо ясное кругом,
То непогода, то опять
Хорошая погода.
Ну совершенно не понять —
Какое время года?

Такой напал на зиму страх,
Что злоба вмиг пропала.
Она листочки второпях
Сложила как попало.
И с той поры
Немало в ней
Осенних дней
И вешних дней...

Запутан крымский календарь,
Смотрите, в самом деле:
Сейчас на улице январь,
А солнце, как в апреле!

18

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

У зимы не для гостей
Ледяные крепости.
Стены этих крепостей
Небывалой крепости.

Там хранятся сундуки,
Инеем покрытые,
А на них висят замки
Хитрые-прехитрые.

Рядом ветры, словно псы,
Злые и лохматые...
Драгоценности весны
В сундуках запряваны.

Не хранится в сундуках
Серебро и золото —
К платьям в травах и цветах
Молнии приколоты.

2*

19

Спят весенние, грома,
Дождевая бахрома,
Радуги — клубочками,
Облака — цепочками.

В снеговых пуховиках
Спит зима на сундуках
Спит она глубоким сном,
Видит сны приятные:
Будто солнце под замком
У неё припрятано.

Улыбается во сне
И бормочет, хвастая:
—Никогда уже весне
Не отдам богатства я.

Реки, горы и поля
Больше не покину я,
Станет вскорости земля
Льдиной-холодиною...

Но не ведает зима,
Что она окончилась,
Что не спят уже грома,
А ворчат, ворочаясь;

Что у самых сундуков,
Отражая лучики,
Блещут в ручках ручейков
Золотые ключики.

Что весенний ветерок
Чистит небо мглистое,
Что не спрятать под замок
Солнышко лучистое.

ПЕРСИК

Чуть повеет холодком —
Персику неможется:
Очень тонкая на нём
Бархатная кожица.

Оттого, что ветерок
Дунул, как из форточки,
Персик сразу занемог
И продрог до косточки.

Сколько раз его теплом
Окружали с вечера,
Сколько кутали дымком,
Чтобы уберечь его!

Он боялся, он не спал
В непроглядной темени,
Он поспешно поспевал
И поспел ко времени.

АЙВА

Румянится яблоко, Груша поспела. Поспеть на деревьях Айва не успела:	Так и не стала Айва. С деревьев На землю Опала листва, Но грушею тоже Не стала айва.
То грушей, То яблоком Думала стать, И некогда было Айве поспевать.	Всё лето айва Ни на что не решалась И вот потому Недозрелой Осталась.
На ветках уже Пожелтела листва, Но яблоком	

ГРУШИ

Листья золотистые Сбрасывает сад. Груши, как бутылочки, На ветвях висят.	Чтоб сейчас бутылочек Не было пустых, Этот сок по капелькам Скапливался в них...
За прозрачной кожицей, Выжидая срок, До поры закупорен Ароматный сок.	Солнышко осеннее Смотрит с высоты, Отцветают летние Пёстрые цветы,
В нём прохлада свежая Летних вечеров, Запахи медовые Полевых цветов.	Листья золотистые Сбрасывает сад, Но живёт в бутылочках Летний аромат.

ЯБЛОКИ

В садах у моря синего, В долинах и степях У яблок появляется Румянец на щеках.	Придёт пора, и яблоки Бумагой обернут, Потом уложат в ящики И ящики забьют.
Их долго и старательно И, видимо, не зря Окрашивала крымская Горячая заря.	И яблоки разъедутся Во все концы страны, Спеша к ребятам Севера, К ребятам целины.
	Пусть яблоками крымскими По всей стране хрустят, Пускай их цвет останется На лицах у ребят.

ШКОЛЬНАЯ ШКОЛКА

Был пустырь за школою,
Он лежал без толку,
А теперь за школою
Маленькая школка.

Только в этой самой школке
Вовсе нет учеников —
Под землёю втихомолку
Дремлют сотни черенков.

От мороза и метели
Их укрыли до весны,
И в подземные постели
К черенкам приходят сны:

Снится им, что без опаски,
Приподнявшись на носки,
Все они открыли глазки,
Нет, не глазки, а глазки.

Будто песня долетает,
Горны звонкие трубят —
К винограднику шагает
Виноградарский отряд.

Мастера уже ребята,
Хоть ещё ученики,
Ге ребята, что когда-то
Посадили черенки,

Те, что их водой поили
На плантациях сухих,
Те ребята, что кормили
Нет, подкармливали их.

...Гроздь с ласковым загаром
Виноградник там и тут
Им протягивает даром,
Нет, не даром, — а за труд!

ЕСЛИ МЫ ВМЕСТЕ

Если радость у тебя —
Не скупись
И с друзьями непременно
Поделись.
Вместе—песенка звончее,
Вместе — радость горячее,
Если радость у тебя —
Поделись.

Если горе у тебя —
Оглянись
И с друзьями непременно
Поделись.
Вместе — руки наши крепче,
Вместе — шире наши плечи,
Если горе у тебя —
Поделись.

Если вместе мы везде
И всегда —
Нас беда не испугает
Никогда,
Вместе — мы неодолимы,
Вместе—дружбою сильны мы,
Если вместе мы везде
И всегда.

В ТРАМВАЕ

В трамвае девочки сидят,
Четыре девочки подряд.
У каждой сбоку котелок
И за плечами вещмешок.

А говорят они о том,
Как шли четыре дня пешком,
Как было жарко им в пути
И холодно ночами,
Как девяносто вёрст пути
Осталось за плечами.

Но вдруг в трамвай
Заходит дед.
Глядит —
А мест свободных нет.

Хоть вещмешка и не найти
У деда за плечами,
Но девяносто лет пути
У деда за плечами.

В трамвае девочки стоят,
Четыре девочки подряд,
Освободившие места
Как будто по приказу.

И, очевидно, неспроста
Им легче стало сразу.

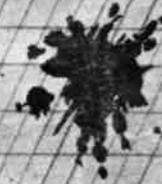
НАВЕРНО

Я б наверно самым лучшим
В классе был учеником,
Если б всё благополучно
Было с русским языком.

С арифметикой вторично
Я бы летом не сидел,
Я б учился на «отлично»,
Если б двоек не имел.

Я б наверно на пальтишко
Сам бы вешалку пришил,
Если б только не мальчишкой,
Если б я девчонкой был.

Если б я одел калоши,
Я б домой пришел сухим,
Я б наверно был хорошим,
Если б не был я плохим...

МАМИН ПРАЗДНИК

Месяц март.
Число восьмое.
Нет нам с папою покоя.
Что же маме подарить?
Что на праздник ей купит!

Мы купили ей конфет
И подснежников букет.
Мы пришли домой с букетом,
Мы смеялись, пили чай,
Вместе с мамою конфеты
Мы поели невзначай.

А потом посуды груду
Перемыли мы втроём.
Перемыли всю посуду
И натёрли пол потом.

Мама вечером сказала:
— Я нисколько не устала,
Так сегодня мало дела!
Просто я помолодела.
Вот событие какое!
Мне сегодня повезло.
Жаль, что завтра не восьмое,
А девятое число.

Мы ответили ей прямо:
— Нам помочь тебе не лень,
Мы согласны, чтобы мама
Молодела каждый день.

ВИТЯ ЧЕМПИОН

— Эй, ребята! — крикнул Витя,
У меня коньки, смотрите!
Называются «ножи».
Могут делать виражи,
Могут задом,
Могут боком —

С разворотом,
С перескоком.
Дайте место для разгона,
Покажу вам чудеса,
А хотите, чемпионом
Стану я за полчаса.

Только Витя стал на лёд,
Все пошло наоборот:

Он упал сначала боком,
С разворотом,
С перескоком,
А потом летел ничком
И восьмеркой,
И волчком.

В общем, делали ножи
С ним такие виражи,
Что раздались голоса:
«В самом деле — чудеса!»

КТО ВОСПИТАТЕЛЬ?

Косте щенка
Подарили на днях.
Он ещё плохо
Стоит на ногах.

Он ещё мал,
Невоспитан пока,
Значит, воспитывать
Нужно щенка.

Нужно сначала
Щенку показать,
Как по команде
Сидеть и лежать,

Голос подать,
Разобраться в следах

Бегать по дому
С калошей в зубах.

Многое нужно
Щенку показать.

Костю теперь
Ни за что не узнать

На четвереньках
Он ходит теперь,
Носом теперь
Открывает он дверь

Спать он улегся
Вчера в конуру,
Он за обедом
Рычал на сестру.

После на бабушку Папа сказал:
Он поворчал. — Не понять ничего
После ногою Кто воспитателем
Себя почесал. Стал у кого?

РЫБОЛОВЫ

Рыбаки идут на лов.
Сколько планов.
Сколько слов!
Рыбаки шагают с лова,
А улов не стоит слова.

ВОЛШЕБНАЯ ПОДУШКА

Есть волшебная подушка
На кровати у меня.
Положу её под ушко —
И немедленно подушка
Превращается в коня.

А потом подушка эта
Превращается в ракету.
Я взлетаю
В вышину,
Улетаю
На Луну.

Улетаю к Марсу прямо,
Не спешу лететь назад.
Вдруг я слышу голос мамы:
— Опоздаешь в детский сад!

Говорю я маме строго:
— Я спешил, но не успел,
Я посплю ещё немного,
Я ещё не прилетел.

МОРЯК

Загорелась полукружьем
В небе радуга весны.
Я хожу по теплым лужам
Для проверки глубины.

Нужно мне узнать, где мели
Под водою залегли,
Чтоб на мели
Не засели
Заводные корабли.

Я устраиваю гонки,
А потом парад морской.
— Эй, моряк, — кричит сестрёнка, —
Ты совсем уже сырой!

Я сестрёнке отвечаю:
— Я глубины изучаю,
Эти маленькие лужи
Мне нисколько не страшны,
Были б глубже,
Было б хуже:
Ведь по горло не смогу же
Я закатывать штаны.

ХУДОЖНИК

У меня альбом и краски.
А в альбоме у меня
Проживает без опаски
Очень дружная семья.

На одной странице
Куры и лисицы,
Воробьи и кошки
Ходят по дорожке.

Говорит мне брат Серёжа:
«Ведь такого быть не может,
Ведь коты с лисицами
Лакомятся птицами».

Я рисую и молчу,
Я их ссорить не хочу.

ФЕДЯ ОДЕВАЕТСЯ

Кто визжит, как поросёнок,
Ранним утром в выходной?
Удивляются спросонок
Все соседи за стеной.

Пусть никто не удивляется:
Это Федя одевается.
Он, запутавшись в штанах,
На полу сидит в слезах.

Папа Федю осмотрел:
— Как же ты штаны надел?
В них ходить наоборот
Надо: задом наперёд.

Смотрит бабушка в тревоге,
Протерев свои очки:
Или Федя спутал ноги,
Или спутал башмачки.

Мама, глянув, рассмеялась:
— Вот дела, — и смех и жалость:
Всё надел навыворот,
Всё надел нашиворот,
Шиворот-навыворот,
Выворот-нашиворот,
Задом наперёд.

ПИРОГ

Из песка пирог спечём,
В гости маму позовём,
Пригласим и вас, друзья,
Только есть пирог нельзя.

МЯЧ

Мяч обижен,
Мяч надут:
— Почему меня
Не бьют?

ЧАСЫ

Говорят: часы стоят,
Говорят: часы спешат.
Говорят: часы идут,
Но немножко отстают.
Мы смотрели с Мишкой вместе,
Но часы висят на месте.

ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ

Рыбкам в банку сыплют манку,
Рыбки золотом горят.
Мне из манки спозаранку
Варят кашу, и твердят,
Что и я от каши той
Тоже буду золотой.

ЗВЕРЯТА

Мы ходили в зоосад
И смотрели на зверят.
Мы попали на кормленье:
Звери кушали без мам.
Даже я от удивленья
Согласился кушать сам.

УПРЯМАЯ МАШИНКА

Вкривь и вкось
Машинка шьёт,
Нитки путает
И рвёт.
Что поделать с ней,
Не знаю:
Хоть строчи,
Хоть не строчи.
Говорят, она ручная,
А попробуй, приручи.

МИШКИНЫ ЛАПЫ

Исправляли Мишке лапы,
Чтобы не был косолапый
Он теперь сидит без лап,
Но зато не косолап.

ТИМОШКИНА ГАРМОШКА

У Тимошки
Есть гармошка.
Если сядет он играть,
Видно две коротких ножки,
А Тимошки не видать.

ТИМОШКА ОБЕДАЕТ

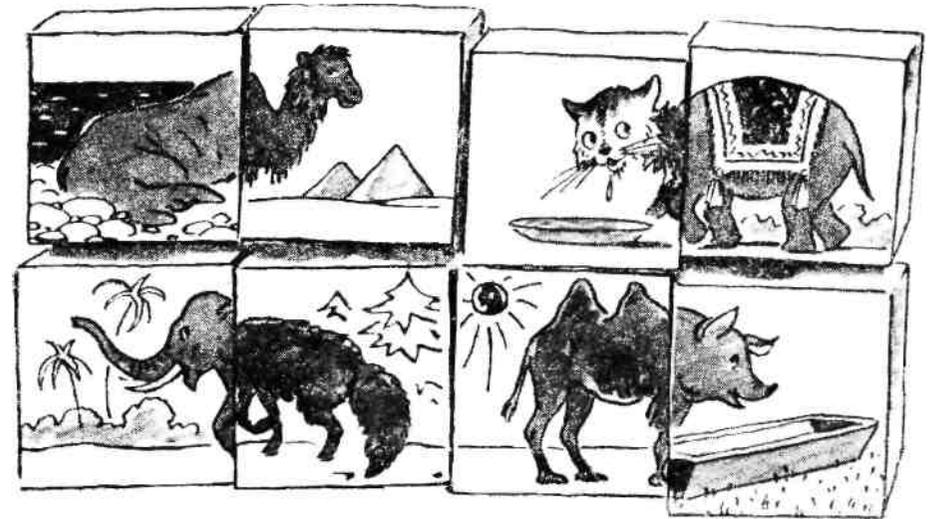
— Вот тебе, Тимошка,
На первое окрошка,
Вот тебе жаркое —
Это на второе.

А на третье
Съешь конфет,
Принимайся
За обед!

— Не смогу, наверное, —
Говорит Тимошка.
— Дайте мне на первое
Третьего немножко.

ТИМОШКА И КОШКА

— Ты почему
расплакался?
— Об кошку
поцарапался!

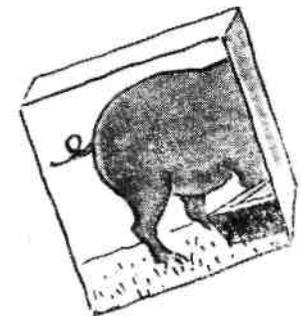
СТРАННЫЕ ЗВЕРИ

Это что творится?
Сразу не понять:
С хоботом лисица
Вышла погулять.

Слон похож на кошку,
На верблюда — морж,
А верблюд немножко
На свинью похож.

Может, звери эти
Нашим не сродни,
На другой планете
Водятся они?

Ничего подобного!
Это Тимошка кубики
перепутал.

ТИМОШКИНА РАКЕТА

Хорошая есть
У Тимошки ракета,
Ракета построена
Из табурета.

Готовая к старту
Ракета стоит,
Сейчас на Венеру
Она улетит.

Тимошка простился
Со всеми друзьями,
Друзья на прощание
Машут руками.

И даже Трезор,
Что лежал под кустом,
Ему помахал
На прощанье хвостом.

ДЕД МОРОЗ

Возле ёлки —
Сто ребят,
Возле ёлки —
Детский сад.

Возле ёлки пианино,
Песня звонкая звенит.
Вдруг выходит тётя Нина
И ребятам говорит:

—К нам явился
Дед Мороз,
Он подарки
Нам принёс!

— Но какой же это дед?
Это я переодет!
В шубе жарко,
В шубе душно,
Я не плачу,
Я молчу,
Я веду себя послушно,
Раздеваться не хочу.

Я шагаю еле-еле,
Задираю красный нос,
Будто я на самом деле
Настоящий дед Мороз.

ЁЛКА

На дворе такой мороз!
Колет иглами до слёз.
Но не страшен он совсем
Для зелёной ёлки,
Потому что у неё
Тоже есть иголки.

В АПРЕЛЕ

Первый солнечный денёк.
Дует вешний ветерок.
Воробьи развеселились
В эти тёплые часы,
А сосульки прослезились
И повесили носы.

44

ДО СВИДАНИЯ, ДЕТСКИЙ САД!

До свиданья, детский сад
Школа приняла ребят.
Мы стоим, как на параде
Мы уже не малыши:
В сумках новые тетради,
Ручки и карандаши.

На полу грустят игрушки:
Мишки, куклы и петрушки.
Нам их жалко не на шутку,
Только в школу им нельзя.

Мы в свободную минутку
Вас проведем, друзья.

ШАРИК

Остригли Шарика под льва:
В шерсти хвост и голова.

Теперь на всех он громко лает,
Рычит на кошек, осмелев,
Но всё равно все кошки знают,
Что это Шарик, а не лев.

МИШКИН ОБЕД

Медвежонку на обед
Дали мёду и конфет.

Вот налакомился всласть
Мишка косолапый,
А потом засунул в пасть
Собственную лапу.

Мол, спасибо от души,
Мёд такой пахучий!
И конфеты хороши,
Только лапа лучше.

ЛИСИЙ ХВОСТ

У лисицы
Не напрасно
Белый кончик
На хвосте.

Этот кончик
Виден ясно
В самой тёмной
Темноте.

Ночь стоит
В лесу густом,
Слышен шорох
Под кустом:
Ходят хвостиком
Лисята
За Лисицыным
Хвостом.

Малыши
Шагают смело
В чёрной темени
Лесной.
Мама—вправо;
Мама—влево;
А лисята
За лисой.

За мамашею
Лисицей
Ходят дети
Вер-
ре-
ни-
цей.

И никто из них
В сторонку
Не отходит
В темноте:
Ведь у каждого
Лисёнка
Белый кончик
На хвосте.

РАК

Про меня говорят,
Будто пачусь я назад.
Не назад,
Л вперед —
Только задом наперёд

КОТЁНОК

Наша старшая сестрёнка
Принесла домой котёнка.

Тёмно-серый, с черной спинкой,
Шерсть пушиста и мягка.
Он всю ночь проспал в ботинке,
Утром выпил молока.

Хоть ботинка он не выше,
Сразу тише стали мыши.

ПОРОСЁНОК

Не ведал поросёнок
Ни горя, ни забот.
И думал, что себя он
Порядочно ведёт.

Л он любил в корыто
Копытами залезть
И в этом положении
Порядочно поесть,

Порядочно по лужам
Побегать, не спросясь.
Л после завалиться
В порядочную грязь.

Хоть этот поросёнок
Был очень небольшой,
Его уже считали
Порядочной свиньёй.

ПАУК

Он в гости всё время
Зовёт насекомых,
Знакомых зовёт
И совсем незнакомых.

Он очень любезен,
Но в гости к нему
Не хочется что-то
Идти никому.

ДВЕ МУХИ

Сидели на печке
Две мухи-старухи,
И муха тихонько
Спросила у мухи:

—Хотела бы ты,
Дорогая сестрица,
Из мухи-старухи
В слона превратиться?

—Из мухи в слона?
Ни за что, никогда!
Подумай, что делать
Я буду тогда!

Ведь если я пить
Или есть захочу,
То я ни в какое
Окно не влечу,

К тому же слоны,
Если всё говорить,
По потолку
Не умеют ходить.

А это не просто,
Тут нужно уменье,
Нет, я о слонах
Невысокого мненья.

ГРОМ

Бранился гром
Над головой,
Грозил кому-то
За рекой.

И тучу,
Полную дождем,
Перевернул он
Кверху дном...

Потом тиха
И не слышна

Считала
Капли
Тишина.

Купалась
Радуга в реке,
И только где-то
Вдалеке
Еще грозил
Кому-то гром,
Гремя уже
Пустым ведром.

ОСТОРОЖНЫЕ ГРИБЫ

Смолок над лесом гром гремучий
Целых три часа назад,
По грибы, на всякий случай,
Из-под зонтиков глядят.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Кто от дождя
Схорониться не смог,
Тот от хвоста
И до носа промок.

Сушатся кот
И собака на улице,

Ходят по улице
Мокрые курицы.

Гуси по лужицам
Ходят, горды:
Вышли сухими
Они из воды.

НИ ПУХА, НИ ПЕРА

Рано утром
Мама-квочка
В класс отправила
Сыночка.

Говорила:
— Не дерись,
Не дразнись,
Не петушись.
Поспешь,
Уже пора.
Ну, ни пуха,
Ни пера!

Через час,
Едва живой,
Петушок
Идёт домой.
Ковыляет еле-еле
Он со школьного двора,
А на нем и в самом деле
Нет ни пуха, ни пера.

ИНДЮК

Знакомых и соседей
Индюк не замечал —
Он очень важной
Птицей
Всегда себя считал.

Поэтому однажды
Спросили у него:
— Ты почему надутый
И важный отчего?

Индюк сказал:
— А как же! —
И глянул свысока, —
Я должен быть до капли
Похож на индюка.

И он прошёлся гордо,
Не видя никого,
И это было очень
Похоже на него.

ПЕТИН ГРЕБЕШОК

— Ну, и Петя-петушок,
Удивились хрюшки, —
— Почему ты гребешок
Носишь на макушке?
Говорит петух в ответ:
— У меня кармана нет!

УДОД

Давно метели не метут,
В лугах цветы цветут.
Удод заводит: «Буду тут,
Я буду, буду тут!».

Но вот повеяло опять
Прохладою с полей —
Удоду нужно улетать
Туда, где потеплей.

Всю зиму будет жить удод
В кокосовом краю,
Но там иначе запоёт
Он песенку свою.

Хоть там метели не метут,
Зимой цветы цветут,
А он заводит: «Худо тут,
Мне худо, худо тут!»

СНЕЖНАЯ КРУПКА

С неба, не переставая,
Звонко стучая в окно,
Сыплет крупка снеговая,
Словно белое пшено.

Мы крупинки не считали
Кто их может сосчитать,
Если тучу развязали
И забыли завязать?

Пляшет крупка на приступке,
С крыш соскакивает вниз.
Из-за этой снежной крупки
Воробьи передрались.

Мы с братишкой старый ящик
Прикрепили за окном,
Этот ящик настоящим
Мы засыпали пшеном,

Накрошили птицам хлеба,
И сегодня дотемна
Ждут они еды не с неба,
Л из нашего окна.

БАКЛАЖАНЫ

Земля запахла жаром,
На грядках припекло,
И только баклажанам
Нисколько не тепло.

Жара такая злая!
Но, словно в декабре,
бедняги, замерзая,
Синеют на жаре.

САЛАТ

Ах, как я счастлив,
Как я рад,
Как хорошо,
Что я салат!

Ведь без меня
Не знал бы свет,
О том, что есть
Салатный цвет!

ПОДСОЛНУХ

Хотя рассвет не наступил,
Подсолнуху не спится:
Навстречу солнышку открыл
Он рыжие ресницы.

Он целый день своим зрачком
За ним следить обязан,
Он целый день к нему лучом,
Как ниточкой, привязан.

ПОМИДОР

Говорят с давнишних пор:
«Покраснел, как помидор»

Благодарен за почёт,
Но сказать посмею:
Я, пока не припечёт,
Вовсе не краснею.

АРБУЗЫ

Арбузы не плавают
В дальних морях,
У них не морская
Вода в животах,

Но их животы
Не в обычных рубашках—
У них животы
В полосатых тельняшках.

МОРКОВКИ

Мы так малы,
Нам так обидно —
На грядках нас
Совсем не видно.

Зато у нас,
На всем ряду,
Уже причёски
На виду.

ФАСОЛЬ

Фасоль похвасталась однажды:
— Я знаменита, знает каждый.
Я даже вовсе не фасоль —
Я нота «фа»
И нота «соль».

ЛУК

Хоть огорчения и зла
Он людям не принёс,
Но лез он каждому в глаза
И всех довёл до слёз.

РЕДИСКА

Редиске вымыли бока,
В тарелку положили.
Она красна была, пока
Её не раскусили.

КТО ГЛАВНЕЙ?

День-деньской,
День-деньской,
Шумно в швейной
Мастерской.

Целый день
В ней шьют и порют,
В ней кроят
И гладят в ней.
Инструменты важно спорят:
Кто нужней и кто главней.
Говорят, что этот спор
Завязался с давних пор.

Утром ножницы обычно
Начинают разговор:
— Кто раскраивает, кто
Трусики и майки,
Капюшоны и пальто,
Брюки и фуфайки?
Режем, режем,
Разрезаем,
Рот железный
Разеваем,
Режем, режем,
Осторожно,
Там, где нужно.
Там, где можно.
Шить без ножниц
Не начнёшь:
Не разрежешь —
Не сошьёшь.
Мы, конечно, всех главней.
Мы, конечно, всех нужней.

И сейчас же по углам,
И сейчас же по столам
Зашептались сантиметры,
Зашуршали тут и там:
— Нам и спорить недосужно,
Ведь прекрасно ясно всем—
Если раз отрезать нужно,
То отмерить нужно — семь.
Мы, конечно, всех главней.
Мы конечно, всех нужней.

— Замолчите, балагуры!
Вы считаетесь никем.
Я здесь главная фигура,—
Топнул ножкой манекен.

— От фигуры мало толку, —
Тонко пискнула иголка, —
— Вы скажите нам сперва,
Где же ваша голова?

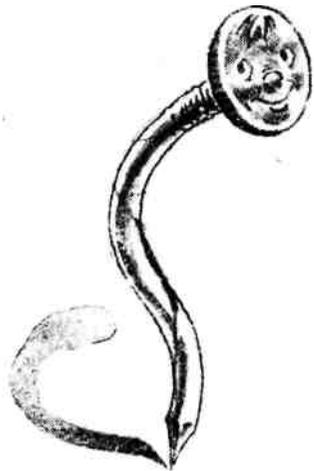
— Головы я не имею.
Это верно,
Вы правы.
Но с фигурою моею
Мне не нужно головы.
— Что за шум
И что за стук?—
Зашипел на них утюг, —
Я, конечно, всех нужней.
Я конечно, всех главней.
Глажу я, не уставая,
То подкладку, то плечо,
Кто бы смог, не остывая,
Так трудиться горячо?
И к тому же
Я на страже,—
Без меня вы
Ни на шаг.
Потому что
Я разглажу,
Потому что
Я заглажу,
Если что-нибудь не так.

Тут молчавшие вначале
Вдруг машинки застучали:
— Если так,
То это так.
Так — не может быть
Не так.
Не бывает
Так и этак
Если этак,
То не так.

День-деньской,
День-деньской,
Было шумно
В мастерской.

Но под вечер
Кто-то вдруг
Взял и выключил утюг-
Остальные инструменты
Он сложил в один сундук.

Спор затих:
Ушёл домой
Человек мастеровой.
Он работал и молчал,
Не ворчал
И не кричал,
Потому что самым главным
Он себя не величал.

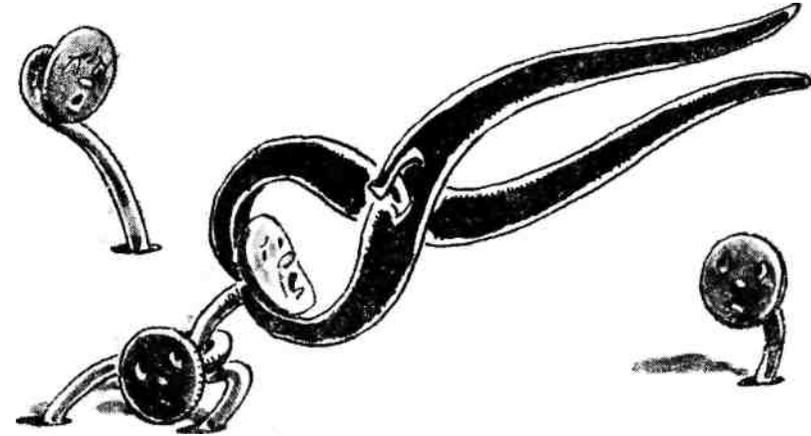
ГВОЗДЬ

Поставили,
Направили,
Поправили
По дружбе.
Потом его ударили,
Чтоб он вникал
Поглубже.

КЛЕЩИ

В стенку неправильно
Гвоздик забит.
Скрыться под шляпкою
Он норовит.

Выдернем гвоздик
Со шляпкою вместе,
Если он будет
Торчать не на месте.

МОЛОТОК

Не терпит ручка молотка
Любого белоручку.
И лишь рабочая рука
Его берёт за ручку.

ПИЛА

Целый век живу в труде,
Мне работать любо.
И, конечно, не еде
Я проела зубы.

КАРАНДАШ

Писать отлично
Я стараюсь,
Но для приличия
Ломаюсь.

ПЕРО

Перо работать не хотело,
Чтоб не испортить красоту,
Оно ржавело и тупело
И потеряло остроту.

ПРОМОКАШКА

В себя я впитала
И цифры, и точки,
И трёх сочинений
Какие-то строчки,

А вот знаменитой
Меня не считают,
Меня почему-то
Совсем не читают.

РЕЗИНКА

Резинка всюю
На листок нажимала:
Чужие ошибки
Она исправляла.

Резинка старалась,
Бумага стиралась,
И вот от листка
Ничего не осталось.

Резинка довольна
Работой такой:
Ошибки исправлены
Все до одной.

ГЛОБУС

Земля и я —
Одно и то же,
Все говорят,
Что мы похожи.
Не будь меня —
И шар земной,
Наверно, был бы
Не такой!
Ах, что с землёй
Произошло бы!
Она бы не была кругла!
Не знаю, просто,
На кого бы
Она похожею была.

УКАЗКА

Указка сама
Ничего не поймёт,
Сама ничего не укажет,
Пока её кто-нибудь
Носом не ткнёт
И что-нибудь ей
Не подскажет.

ДОСКА

Идёт урок.
Доска старается,
Запоминает каждый слог.
Но всё из памяти стирается,
Едва кончается
Урок.

ЗВОНОК

И звонок	Но всё же
И чист	Работать
У него голосок,	Не хочет звонок,
Покая ему	Пока на него
Не дают.	Не нажмут.

ТЕЛЕФОННАЯ ТРУБКА

Донести готова
Каждому до слуха
Не всегда секреты,
Но всегда на ухо.

НА ПОСУДНОЙ ПОЛКЕ

На одной посудной полке
Завелись такие толки:

— Вы слышали, вы слышали?
Вдруг тарелки задрожали:
— Чашки станут котелками.
Сковородки — дуршлагами,
Ложки станут вилками,
Чайники — бутылками.

Неожиданно поднос
Пробурчал себе под нос:
— То-то чайник испугался
И на рынок нос отнёс.
Носу не было износа,

Но случилось —
Стыд и срам! —
У него текло из носу
По утрам и вечерам!

— Что вы! —
Брякнули кастрюли, —
Вас, наверно, обманули!
Эти слухи
Под вопросом.
Гляньте, он остался
С носом!

— Кстати, ходят разговоры
И про печкину судьбу:
Говорят,
Что очень скоро
Печка вылетит в трубу!

— У кастрюль, —
Сказали ложки, —
Вместо ручек
Будут ножки!

Ступка будет день и ночь
Воду без толку толочь!
— Это что за балаболка
Притаилась наверху?

Там стояла кофемолка
И молола чепуху.